

Непрерванный Улет

После ее возвращения из Америки мало кто узнает в былом рок-н-рольном кумире прежнюю Жанну. Что же случилось с незаурядной певицей? Навсегда ли прикипела к ней нынешняя малосимпатичная маска? Да и маска ли это?

С ЕЕ ГОЛОСОМ, данным от Бога, она могла бы с легкостью завоевывать города и страны. Так сначала и было. Когда-то, много лет назад, Жанна за один день покорила Москву. А потом Агузарова уехала в никуда - осваивать Америку. Обратно она не вернулась. Так по крайней мере нам кажется. Потому что то, что выступает сегодня по клубам, - это не она, не наша Жанна, так зажигательно поющая рок-н-роллы и превращающая любую, самую глупую песенку во всенародный хит. Фантом, называющий себя странным именем Нейтин Нейтис и отвечающий несуразностями на все вопросы. Собирая материал для этой публикации, мы общались со многими, знавшими Жанну до и после Америки. Но, кажется, вопросов осталось больше, чем найдено ответов...

Приемная комиссия заставила ее задира́ть юбку

Вообще-то быть певицей она никогда не мечтала. Театр, кинематограф - вот что ее манило. Маленькая хрупкая девочка из сибирского поселка Колывань поступала в театральные несколько раз. И почти везде ей говорили обидное: «О карьере актрисы вам лучше забыть». В Новосибирском театральном училище, когда Жанна уже вроде бы сдала все экзамены, ее заставили поднять юбку и показать ноги - уж больно худо показалась приемной комиссии будущая актриса. В Москве, на экзаменах в ГИТИС, из 12 членов приемной комиссии 11 человек были против ее приема. После первого провала был второй заход, третий - все бесполезно. А когда от отчаяния Жанна решила поступить в Музыкальное училище имени Гнесиных, ей вынесли суровый приговор: «Голоса нет!».

К слову, сама Жанна никогда не унывала, считая, что просто преподаватели не замечают в ней искру Божью. Когда Агузарова вместе с друзьями поехала отдыхать к кому-то на дачу на Николину Гору, она увидела там загорающего Никиту Михалкова. Как вы думаете, что сделала эта пигалица, которую отвергло несколько театральных училищ? Замерла в восторге? Заискивающим голосом попросила у мэтра отечественного кинематографа автограф? Ничуть. Развязной походкой Жанна подружилась с Никите Сергеевичу и весело сказала: «Ха-Ха! Что, вот это Никита Михалков? Привет, Никита Михалков. Как поживаешь? Ну и что, ты не можешь оценить меня, красоту актрису, с узкими плечами красавицу неопознанную?». Говорят, Михалков приподнял голову, внимательно посмотрел на диву и вежливо так произнес: «Здравствуйте!».

Но роль в новом фильме почему-то не предложил. А уехать из столицы Жанна уже была не в состоянии. Тогда она поступает учиться на маляра, но все еще лелеет мечту о сцене. И тут кто-то, услышав ее небесный голос,

дает телефончик очень хорошего - по отзывам - музыканта. Звали того музыканта Женья Хавтан, и он как раз искал себе в группу вокалистку.

- Здравствуйте, я хочу петь! - позволила ему девочка из ближайшей телефонной будки и была приглашена на прослушивание. «В моей жизни все началось именно с того телефонного звонка», - вспоминает Жанна. С того телефонного звонка началось многое - группа «Браво», новый виток в истории (извините уж за пафосность!) отечественного рок-н-ролла и восхождение самой яркой и самой недооцененной звезды.

Первое выступление на сцене закончилось партзысканием

Родилась Жанна в Средней Азии. Отца своего не помнит. Кто говорит, что он был осетином, кто - чеченцем. Известно лишь, что звали незадачливого папашу Хасаном. Когда Жанна была еще совсем маленькой, ее мама переехала в Сибирь, в рабочий поселок Колывань. Уже тогда, в раннем детстве, девочка выделялась из толпы. Она даже по воду ходила не в обычном тулупе, как принято на селе, а в каком-то странном одеянии: поверх старенькой фуфайки надет красивый ремень, а на груди висит выкопанный из бабушкиного комода зеленый кожаный кошелек. Народ дивился и юную модницу не понимал. В Колывани же Жанна впервые попробовала себя в качестве певицы. Как-то проходил в школе смотр художественной самодеятельности. Певуней Агузарова никогда не слыла, но тут почему-то решила выступить. Одевшись, как обычно, во что-то очень странное, взяла в руку микрофон и начала сгитар по сцене, распевая пе-

Былые поклонники убеждены, что не следует в странном поведении певицы искать какой-то подтекст. Мол, все очень просто - это наркотики, крышу снесло давно и навсегда. Тем не менее большинство знающих Жанну говорит, что это все-таки не так.

сенку на английском. Примечательно, что тогда Жанна по-английски не знала ни слова - она просто повторила знакомые звуки.

Выступление юной артистки имело весьма неприятные последствия для директора школы. Из-за того что девочка плясала на сцене да еще пела на заморском наречии, директора вызва-

ли в райком партии и объявили выговор. Оттуда, из тех времен, видимо, и появились у Агузаровой страсть к экзотическим нарядам и склонность к перевоплощению в иностранную подданную.

Первый же публичный концерт «Браво» с солисткой Жанной Агузаровой закончился триумфом. Когда обал-

девший народ начал расспрашивать о новой солистке, музыканты с гордостью отвечали: «Это - Ивана Андерс, дочь советских дипломатов». Жанна таки стала актрисой. Пусть не на театральной сцене, но в жизни она всегда играла. Поэтому и появилась Ивана Андерс. Удивительно, но ни у кого(!) не возникло ни малейшего сомнения в том, что это действительно так. Сами ребята из «Браво» искренне считали свою солистку дочкой высокопоставленных родителей. Прозрение пришло слишком поздно.

Был март 84-го. Группа «Браво», которая в кругах меломанов уже считалась небывалую популярность, выступала в одном московском ДК. Народу было много, зрители сидели даже на подоконниках. На сцену вскочила Жанна, она же Ивана. Ничто не предвещало страшного, концерт шел своим чередом. Солистка самозабвенно пела милую песенку «Белый день»:

*Он пропоеет мне
новую песню о главном,
Он не пройдет, нет,
цветущий, зовущий, славный
Мой чудный мир!*

Случайность или нет, но именно на строчке «мой чудный мир» на сцену выскочили милиционеры и заорали совсем другие слова: «Всем оставаться на местах!». Народ ломанулся из зала. В это время вокруг клуба уже появилось кольцо стражей порядка, которые ловили выбегавших из дверей любителей музыки и заталкивали их в подогнанные автобусы.

Позже выяснилось: целью этой акции было доказать, что организаторы получили с концерта не то сто, не то две тысячи рублей. Попытка не удалась, организаторы вышли сухими из воды, музыкантам «Браво» вернули аппаратуру. А вот Жанна Агузарова еще долго будет помнить тот концерт. Оказалось, что игра Жанны в Ивану Андерс зашла очень далеко - провинциалка из Сибири подделала документы на имя иностранной подданной. По тем временам - злодеяние небывалое. А может, власти просто мстили незадачливой певице за то, что не удалось поймать рыбу покрупнее. Ведь, как рассказывают очевидцы, «счесть это изделие документом можно было только после основательной порции циклодола». Так или иначе, наказание было суровым: шесть месяцев следственного изолятора в Бутырской тюрьме, высылка из Москвы и полтора года работы в Тюменской области.

В Сибири Агузарова честно проработала приемщицей в леспромхозе. Там же, на малой родине, появилась первая публикация о юном даровании. Жанна приняла участие в областном конкурсе молодых талантов и заняла на нем первое место. Местная печать радостно отапортовала: «Богата талантами тюменская земля!».

Фото из архива «КП».

На сцене она упорно пытается изобразить «инопланетянку».

«Дочь советских дипломатов» Ивана Андерс